

В апреле по приглашению председателя Общественного совета Каргопольского муниципального округа Александра Кабринского наш город посетила заместитель министра строительства и архитектуры Архангельской области – начальник управления архитектуры и градостроительства Светлана Строганова. После заседания объединения общественников Светлана Юрьевна ответила на несколько вопросов его руководителя и корреспондента газеты «Каргополье».

Вопросы А. Г. Кабринского:
– Светлана Юрьевна, после посещения Каргополя главным архитектором Архангельской области Дмитрием Станиславовичем Якорским в 2015 году и его участия в заседании Общественного совета прошло семь лет. За эти годы накопилось немало проблем сохранения и развития историко-архитектурного облика города. Специалисты-архитекторы Каргополя и гражданское сообщество города рассчитывают на вашу помощь в их разрешении. Как вы оцениваете состояние архитектурного облика Каргополя и меры, принимаемые администрацией Каргопольского округа по его сохранению и развитию?

С. Ю. Строганова: Состояние архитектурного облика Каргополя, на мой взгляд, в большей степени сформировано памятниками архитектуры, церквями, соборами. Это, как мне кажется, соль и суть Каргополя. Что касается состояния памятников, то, по моему мнению, выглядит всё достаточно достойно. Есть, конечно, памятники, с которыми надо работать. Коллеги из администрации предпринимают усилия для того, чтобы приводить в порядок здания, которые являются памятниками архитектуры. Поэтому, если говорить об оценке, на мой взгляд, это очень хорошо. Даже само состояние памятников, если к ним не притрагивались – я сегодня гуляла, сама смотрела – очень красиво и достойно.

Храмы, застройка, парковки: беседа с главным архитектором Архангельской области о Каргополе

А. Г. Кабринский: Маленький комментарий. К столетию Каргопольского музея – решал вопрос ещё Игорь Анатольевич Орлов – были выделены деньги для тех памятников, которые находятся в ведении музея. И были проведены – мы не можем сказать «реставрационные работы» – такой косметический ремонт соборной колокольни, самого собора и других памятников. Но, конечно, качество выполнения работ хромает. Год не прошёл, а уже осыпается...

С. Ю. Строганова: Это вопрос соблюдения технологии выполнения работ.

А. Г. Кабринский: ...и, в том числе, контроля за выполнением работ. Это бы Инспекции по охране объектов культурного наследия адресовать, что этот контроль необходимо более качественно осуществлять.

С. Ю. Строганова: Да, это действительно полностью находится в компетенции Инспекции по охране объектов культурного наследия Архангельской области, и вопросы сохранения, восстановления памятников необходимо с ними решать. Но, с другой стороны, я тоже понимаю, что состав (кадровый – прим. авт.) органов власти, в том числе Инспекции, достаточно скромнен, если говорить о

человеческих ресурсах. А Архангельская область у нас большая, и она очень богата памятниками архитектуры и истории. Здесь нельзя опускать руки и надо прилагать усилия с обеих сторон.

– В исторической части города появились здания, уродующие его облик. Какие меры на муниципальном и региональном уровне должны осуществляться, чтобы не допускать нарушения традиционной городской среды?

– Сейчас даже на федеральном уровне законодательством введены положения о том, что органы местного самоуправления могут определить территорию – для Каргополя, наверное, можно определять весь город – где требуется согласовывать архитектурно-градостроительный облик каждого объекта в случае, если появляется желание произвести какие-либо изменения. Эти требования могут быть заложены в градостроительные документы, такие как правила землепользования и застройки. И, если говорить об Архангельской области, у нас такие требования уже включены в правила землепользования и застройки Архангельска, Котласа, прорабатывается вопрос в отношении других муниципальных образований.

В своё время, также собирали предложения по Каргополю, и эта работа продолжается. То есть мы видим, что появился механизм, для того чтобы регулировать и охранять архитектурный облик, градостроительную среду.

Полномочия по утверждению генеральных планов и правил землепользования и застройки сейчас находятся в ведении субъекта. Сегодня мы как раз работаем с документами Каргопольского округа, все предложения в проработке совместно с местной администрацией.

– Дмитрий Якорский предлагал для решения проблемы создать архитектурно-художественный совет. Общественный совет при рассмотрении вопросов сохранения историко-архитектурного облика Каргополя настаивал на необходимости его деятельности. К сожалению, отдел строительства и архитектуры администрации Каргопольского муниципального округа так и не выполнил это предложение. Скажите, существует ли практика работы архитектурно-художественных советов на территории Архангельской области?

– Такая практика существует, но, скажу честно, она не такая активная, какой могла бы быть. Суще-

ствует градостроительный совет в Северодвинске, был градостроительный совет для решения вопросов, связанных с территорией Соловецкого архипелага. В принципе, такая возможность есть у каждого округа – на уровне муниципалитета может быть создан коллегиальный орган. Другое дело, что в него помимо, может быть, представителей общественности, депутатского корпуса должны входить компетентные специалисты и эксперты, способные оценить ту или иную ситуацию по конкретному объекту или территории населённого пункта. Но в целом – да, такой механизм имеет место быть, осталось только – при желании и, что называется, политической воле – его реализовать.

– Владельцы частных старинных домов, признанных памятниками архитектуры, используют при ремонте современные материалы: сайдинг, пластик, новые виды кровельного покрытия. Каково решение этой проблемы?

– Это может быть урегулировано нормативными правовыми актами. В настоящее время Инспекцией по охране объектов культурного наследия Архангельской области разрабатывается проект зон охраны объектов культурного наследия Каргополя, также Министерством Культуры Российской Федерации разрабатывается документ в отношении предмета исторического поселения, коим является город Каргополь, и как раз в нём будут установлены определенные требования, в том числе к отделочным материалам фасадов объектов города.

– В чём, на ваш взгляд, заключается роль общественности, а также Общественного совета в части сохранения исто-

рико-архитектурного облика Каргополя?

– Общественное мнение и участие всех граждан в решении этих вопросов играет огромную роль. Потому что, как это ни банально прозвучит, на всё ограниченного количества рук и голов, которым располагают органы власти, не хватает. Это будет только приветствоваться, если сами граждане будут обращать внимание, подсказывать или своевременно сигнализировать о чём-то. Но не только сигнализировать и критиковать, но и оказывать посильную помощь и поддержку. Может быть, не всё сразу будет решаться, но, если эти моменты будут поставлены в перечень вопросов, которые необходимо решить, это будет только плюсом.

Сразу хочу отметить, что в администрации округа мне рассказали, что уже сделано, делается и планируется сделать. А сделано многое, и работа не останавливается. На Общественном совете произошла дискуссия, которая говорит о том, что, наверное, есть недоделка в плане благоустройства населения как о сделанном, так и о планах. Может быть, по телевидению, может быть – в социальных сетях. На это стоит обратить внимание. Но в целом, повторюсь, администрация делает достаточно много.

Вопросы газеты «Каргополье»:

– Каким для вас стало первое впечатление о Каргополе? В чём видятся его положительные черты, а в чём – направления для работы?

– Сильная сторона – насыщенность города памятниками архитектуры, соборами. Это очень впечатляет. Если появляется возможность, я стараюсь посещать такие объекты, потому что мне, как чело-

веку, это важно, ценно и необходимо.

А слабые стороны... Наверное, тут можно говорить о многих населённых пунктах региона и Российской Федерации в целом. Я каждый раз говорю: необязательно стремиться к созданию чего-то нового и современного, достаточно привести в порядок то, что у нас есть. И, даже если не говорить о фасадах зданий (это требует не только человеческих ресурсов, но и финансовых затрат), приведение в порядок просто дорожек (убрать, почистить), газонов, оформления зелёных насаждений, деревьев, кустарников – это уже меняет градостроительную среду и очень сильно влияет на показатели качества жизни людей. Поэтому здесь нужно просто приводить в порядок то, что есть.

– На ваш взгляд, следует ли выдерживать все городские пространства в границах населённого пункта в единой стилистике? Или в таких городах, как Каргополь, с архитектурным наслением множества эпох это невозможно, и стоит придерживаться принципа зонирования или иных подходов?

– Соглашусь. Мне кажется это даже невозможно – в едином стиле регулировать и решать вопросы целого населённого пункта. И, наверное, неправильно. Всё-таки, нужно подходить к это-

му более фрагментарно и учитывать особенности конкретной территории.

– Всегда ли необходимо стремиться к возвращению исторического облика в рамках обширных территорий (площади, улицы) при сохранении на них исторических зданий? В Каргополе всё очень тесно скомпоновано, потому, так или иначе, работа над одним историческим объектом затрагивает обширное пространство вокруг.

– На мой взгляд, это плюс. Потому что надо решать такие вопросы комплексно. Тем более, если пространство открыто визуально, я считаю, нужно обязательно вовлекать территории, которые каким-то образом сопряжены и могут повлиять на сам центр, саму суть задачи.

– Не вызывает ли сегодня у экспертов в области архитектуры диссонанс повсеместное использование элементов благоустройства (скамьи, беседки, осветительные конструкции) стилистически близких скорее к скандинавским городам (преобладание прямых линий, наборные конструкции вместо цельных, современного вида диодные фонари и так далее), нежели к чему-то привычному для жителей Русского Севера?

– Выскажу своё личное мнение. Часто слышу, что такие работы по благоустройству долж-

ны «подчёркивать аутентичность» (и в целом я с этим согласна), по поводу этого вопроса у нас были определённые дискуссии в Архангельске. Наверное, можно какие-то территории насыщать и такими объектами, малыми архитектурными формами, которые ближе к скандинавскому стилю. Но, по моему мнению, они уже так часто повторяются во многих городах. А хотелось бы индивидуальности, особенности, присущей для каждой территории.

И если мы будем говорить про Каргополь, то как раз здесь можно было бы проработать индивидуальность архитектурных форм, элементов благоустройства, которые подчеркнули бы историческую особенность территории, а не дублировали уже массово применяемые формы скамеек, фонарей.

Кстати, сегодня выступала представитель музыкальной школы (на заседании Общественного совета свой доклад представила директор Детской школы искусств Марина Сердцева – прим. авт.). Фонари музыкальные – это же изюминка! А рояли в кустах? Вот такими интересными элементами нужно насыщать городскую среду, чтобы у людей действительно был интерес, и они потом говорили: «Мы были в Каргополе, там такая вещь!». Как раз они создавали бы ту самую аутентичность, а не массово

применяемые малые архитектурные формы.

– На протяжении пары последних десятилетий в Каргополе растёт число транспортных средств в пользовании горожан. Изначально город под такое их количество не был рассчитан, в связи с чем мы видим, к примеру, стихийное перепрофилирование главной площади (Ивановской) в парковку, вызывающее недовольство горожан, в том числе, обращающихся к нам в газету. Возможно ли как-то вернуть жителям это пространство? Как в небольших городах вроде Каргополя может быть решена проблема засилья машин при отсутствии достаточного числа парковочных мест?

– Вообще парковочные места и насыщенность населённых пунктов всё увеличивающимся числом транспортных средств – это бич, самый больной вопрос в сфере градостроительства. От этого никуда не уйти, этот вопрос надо решать.

В Архангельске, например, сейчас значительная часть застройки производится с размещением паркингов, подземных гаражей, но здесь этот вариант не подходит. Поэтому надо выходить из ситуации. Вопрос очень сложный, потому что, как правило, земельные участки сформированы и кому-либо предоставлены. Мы же не можем запретить людям покупать машины или делать как в других странах, где в центральные районы городов просто запрещено заезжать на индивидуальном транспорте, что заставляет всех пользоваться только общественным.

Здесь нужно смотреть все возможные варианты: лучше оборудовать оборудованные места, нежели иметь хаос в этой части. Оборудование парковок вдоль улиц – это не всегда лучший вариант, но, наверное, и его можно рассматривать. Любое свободное место требует проработки.

Анатолий СВЕТЛОВ.
Фото автора

Жизнь в Исаково до и во время войны

Рассказ Зинаиды Васильевны Завьяловой

Было время молодое,
Куда энергию девать,
Везде успевала, всем помогала,
Не жизнь была, а благодать.

Родом я из деревни Исаково Каргопольского района, большая была деревня, богатая жителями разного возраста. Дружба, сплочённость жителей деревни, сказывалась во всех делах их жизни. Была начальная школа, учились с 1 по 4 класс, доучивались в других классах в деревне Печниково.

Всё, казалось бы, шло своим чередом.

Отмечались деревенские праздники с приходом родных и гостей из других деревень. Игры, разные гуляния, знакомства, выбор невелик. Особенно хорошо отмечался праздник Троицын день. Из всех деревень съезжались в Каргополь с торговлей на площади, всякой всячиной. Народ веселили концертами, пляской, деревенской кадрилию.

Всё, казалось бы, нормальная жизнь, работали в колхозах, поднимали жизненный уровень после революции.

Но неожиданно для всех, как гром, прогремело – 22 июня в 4 часа Киев бомбили, нам объявили, что началась война.

Лес застыл от печали и шума,
Сердце болело, невесёлая дума.
Всех мужчин на войну забрали,
А нам, детям, в колхозе работу дали.

Голод, холод, нужда уносили из жизни людей любого возраста, не обошли и нашу семью стороной.

Это горе – от голода умирали дедушка, бабушка, маленькая сестричка. Если б не соседка Нюра, умерла бы от голода ещё сестра 1937 года рождения. Соседка работала на ферме, доила коров, спасла её молоком, каждый день давала ей пол-литра.

Я выжила со старшей сестрой (мне было 9 лет, ей – 12) благодаря работе – вместе с мамой на ферме зимой, а летом со всеми на любой работе, несмотря на голод.

После войны по состоянию здоровья вывели на инвалидность пожизненно, присвоили звание Ветерана войны с ежегодным лечением в госпитале Архангельска.

Старость пришла неожиданно,
Военные годы дают знать.
В войну работа была непосильная,
Кто не испытал, никому не понять.

Одним словом, на долю военных лет выпали суровые испытания, оставив глубокий, незаживающий след в семье каждого человека.

Желаю всем здоровья, бодрости духа, всех благ в жизни.

С уважением, Завьялова

▲ Во время осмотра церкви Воскресения Христова (XVII век) в Каргополе